

ВЕРНУТЬСЯ С ВОЙНЫ



Он еще долго будет воевать по ночам, воевать каждое мгновение мирной жизни. Одиннадцать месяцев он был в аду и еще полгода погибал каждую ночь в своей постели. Потом отлегло, но вот через шестнадцать лет к Игорю Федорову, уже подполковнику, пришел репортер и задал несколько вопросов, тем самым вернув в те страшные дни, о которых не хочется думать.

Все и сейчас свежо в памяти. Каждый день, который он провел в жаркой и холодной стране, остался с ним навсегда. Афганистан напоминал натопленную баню. Только вот выйти из нее было нельзя. Три дня его лихорадило – не чувствовалось тело. Тут даже цинк нагревался так, что обжигал руки. А ведь он не видел еще самой войны.

Из патриотических и романтических побуждений Игорь Федоров поступил в Высшее Рязанское парашютно-десантное училище. Пока учился, его старшие товарищи уже гибли в далекой стране. Они были очень храбрые, такие, что жертвовали своей жизнью всегда, даже если этого не требовалось. Поэтому молодому лейтенанту дали время остыть – год он провел в Ленинкане, где командовал взводом. И даже получил медаль «За отличие в воинской службе».

Потом он попал туда. Как и все, растил усы – потому что у десантника должны быть усы, даже если их придется нарисовать. Ему доверили взвод, в котором был двадцать один человек. По числу его лет минус он сам – двадцать второй. Взвод еще до прихода в него нового командира считался геройским.

Он спал и ел вместе с этими ребятами. Ходил вместе с ними в боевом дозоре впереди разведывательной группы. Он устраивал вместе с ними засады. Сопровождал колонны. Вместе с ними стрелял душманов. И видел наших ребят, которым враги отрезали головы, потому что не считали за людей. И не давал своим подчиненным, которые пылали ненавистью почти так же, как местные, отрезать уши своим врагам. Видел он, и как наша авиация накрывала бомбами целые кишлаки. Он затаскивал на крутые афганские горы молодых солдат и носил на себе их оружие, которого нельзя было взять меньше, чем положено. Можно было взять только больше.

На четвертом курсе он проходил горную подготовку в Кировабаде, но это мало помогало в реальных боевых действиях. В них вообще мало что помогает. Ему повезло, что не пришлось участвовать в крупных войсковых операциях, но работа разведчиков все равно не бывает легкой.

За все это он получил орден Красной Звезды. «За два геройских действия... – скажет Игорь Федоров. – За организацию двух засад». И я сам буду додумывать, что это значит и почему герой не хочет откровенничать. Наверное, потому, что действительно лучше не вспоминать...

Но однажды случилось то, что должно было рано или поздно случиться, почти как в песне «наконец-то нам дали приказ отступить». Ночью 7 февраля он со своим взводом в составе 357-го парашютно-десантного полка переправлялся через Саланг. Они замыкали колонну 103-й дивизии, которая последней выходила из этой страны. Ехали по туннелям, в которых невозможно было дышать из-за выхлопных газов грузовиков и БМП, но они выжили и в них. А потом, когда туннели закончились, начались лавины. Две из них никого не задели.

А под третьей оказался практически весь его взвод. БМП засыпало снегом так, что виднелась только антенна с красным флажком. Два грузовика лавина унесла в пропасть. А людей надо было откапывать из-под снега, под которым у человека мало шансов выжить, если ему не помогут за короткое время. И он откопал их.

Двадцать человек. Если выстроить этих солдат в ряд, а за ними поставить их родителей, братьев, сестер, бабушек и дедушек, то получится целый поселок, и каждый его житель был бы благодарен Игорю Федорову.

Но трое все-таки погибли. Гвардии подполковник показал мне старый номер газеты «Советский патриот», в котором рассказывалось о том, как он и его ребята преодолели перевал Саланг, и были размещены фотографии. Их заставили фотографироваться с улыбками на устах и ничего не написали о тех трех парнях, которые погибли. Тогда говорить об этом было не принято. А ему дали орден «За службу Родине» III степени. Полный комплект таких орденов ценился так же, как звание Героя Советского Союза.

А потом, сразу после вывода из Афганистана, Игорь Федоров листал «Журнал безвозвратных потерь», в который вносились имена тех, кто отдал далекой стране свою жизнь. И ужасался тому, как много в нем записей. А еще он думал о том, что тем, кто выжил, еще только предстоит вернуться с войны.

А. Адамович
Фото Г. Вычева